

3. Стихийные выступления верующих против закрытия монастырей и церквей в 1959-1960 гг.

16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял постановление «О монастырях в СССР». Во исполнение этого постановления Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР предполагал в 1959-1960 гг. сократить «путем укрупнения» 29 монастырей и скитов из 63 имевшихся на территории СССР. Особых проблем не предвидели. Помнили, как в 1946 г. «сокращение путем слияния» монастырей прошло без эксцессов². С 1947 г. по 1957 год было закрыто еще 38 монастырей. «Безответность» церкви вдохновляла на административные подвиги. Однако на этот раз верующие продемонстрировали власти возродившуюся готовность к защите своих прав и предел «административного восторга» и чиновничьей бесцеремонности.

Даже покладистые обычно церковные иерархи попытались использовать стихийные выступления верующих для давления на Хрущева и его чиновников. В 1958 г. патриарх Алексий согласился с «сокращением» монастырей, но высказал пожелание провести его в течение двух-трех лет³. Впоследствии, видя, что творится на практике, он фактически дезавуировал свое согласие⁴. У Алексия не было другого

1 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.18-19

2 РГАНИ. Ф.5. Оп. 30. Д.289. Л.85

3 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.98-99

4 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.11-12

выбора. Солидаризироваться с глупостью антицерковных гонений 1959 г. значило уронить престиж патриархии до недопустимо низкой отметки.

Важнейшим и политически значимым эпизодом борьбы верующих против антицерковных гонений конца 1950-х начала 1960-х гг. стали события в Молдавской ССР, отличавшейся традиционной приверженностью православию и массовой религиозностью. 5 июня 1959 г. Совет Министров Молдавской ССР постановил «сократить» 8 православных монастырей из 14 имевшихся в республике. Уже 3 июля 1959 г. из Молдавии сообщили по телефону в Москву о закрытии сразу четырех монастырей¹. При ликвидации пятого - Речульского женского своекоштного монастыря (225 монашествующих) «произошел серьезный инцидент», который продолжался с 23 июня по 2 июля. Монастырь располагался в центре села. Из 800 человек взрослого населения 235 были монашками, связанными с окрестными жителями родственными или дружескими связями. Монастырская церковь использовалась как приходская, ее посещали жители окрестных деревень - Фрумоса, Варзарешты и других. Молдавские коммунисты этих особенностей не учли, не стали они и утруждать себя какими-либо предварительными разъяснениями. По осторожному выражению председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Карпова, местные власти проявили поспешность, «не учли особенности этого монастыря и стали закрывать церковь». Верующим не разрешили сохранить монастырский храм как приходскую церковь, хотя в рекомендациях Совета по делам РПЦ такая возможность предусматривалась. Когда, уже после речульских событий, Молдавскую ССР посетил член Совета Сивенков, выяснилось, что местные власти не только совершили много тактических ошибок, но и прямо нарушили закон. «Имея указание о закрытии монастырей путем слияния, - сообщал Сивенков Карпову, - местные власти пошли на закрытие всех церквей в монастырях, на изъятие иконостасов в церквях (произведено во всех закрываемых монастырях), на снятие колоколов (Речульский монастырь) и имеют намерение снимать кресты с монастырских церквей, что является, наряду с

¹ ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.98-99

изъятием культового имущества, самым больным местом для верующей части населения и что делать нельзя без особого разрешения Совета»¹. (Карпов имел в виду нарушение постановления СНК СССР от 1 декабря 1944 г. «О православных церквях и молитвенных домах»).

Закрытие монастыря и приходского храма происходило с согласия и при содействии управляющего архиерея Молдавско-Кишиневской епархии Нектария. А значит речульские верующие вступили в конфронтацию не только со светским, но и с церковным властями. В первый день событий, 23 июня 1959 г., в Речулу вместе с представителя администрации приехали и командированные епархией для «присутствия при передаче церковной утвари» протоиереи Г.П.Белоус и А.Вустьян. В рапорте на имя архиепископа Нектария (копия документа была направлена автором уполномоченному Совету по делам русской православной церкви при Совете министров СССР по Молдавии) Белоус не только осудил поведение верующих, обвинив заодно настоятельницу женского монастыря чуть ли не в соучастии, но и назвал выступление в защиту монастыря «настоящей антигосударственной демонстрацией»², то есть однозначно высказался в пользу властей.

Ко времени приезда представителей местной администрации и епархии обстановка в Речуле уже была достаточно нервной и накаленной. Монашки пожаловались своим родственникам и знакомым в ближайших селах: нас притесняют, гонят из монастыря и т.д. Распространился слух о том, что якобы всех монашек сошлют на Север. На звон церковных колоколов в монастыре собралась толпа. Узнав о цели приезда представителей местной власти и епархии, «группа верующих и хулиганов», как было сказано в приговоре суда, выгнала из монастыря всех сразу – и местных советских чиновников, и служителей культа. А когда на следующий день отец Белоус вновь приехал в монастырь, ситуация уже накалилась до предела: «Находясь на территории монастыря, толпа, вооруженная сапами, вилами и палками,

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 98-101.

² Arhiva Națională a Republicii Moldova (далее – А.Н.Р.М.). F. 3046. Inv. 1. D. 93. F. 14. Автор выражает глубокую благодарность В.И.Пасату за предоставленную возможность познакомиться с этим и другими документами о событиях в Речуле, хранящимися в Национальном архиве Республики Молдова.

набросились на Белоуса, пытаясь над ним учинить насилие». Протоиерея стали вытаскивать из автомобиля за полы рясы. Когда водитель попытался уехать с места событий, в машину запустили камнем¹. К тому времени жители окрестных сел, вооружившись вилами, палками и камнями, организовали в монастыре круглосуточный пост. При каждом появлении представителей местной власти и попытках закрыть церковь добровольная охрана звонила в колокола, собирала с полей население и никого к храму не допускала. Монашки приютили собравшихся в своих домах на ночлег, кормили их и поили вином. По сведениям МВД, 1 июля группа советских и партийных активистов попыталась «установить контакт с лицами, находящимися в монастыре», но была избита камнями и палками. Два активиста получили тяжкие телесные повреждения. Лейтенант милиции, также ставший жертвой агрессии, выстрелами из пистолета ранил двух нападавших. Один из них от полученных ранений умер². Дело закончилось арестом 11 человек.

Поспешно, с налета, пытались ликвидировать монастыри местные власти на Украине. Их действия также вызвали массовые протесты верующих. 18-19 июня 1959 г. уполномоченный Совета по Тернопольской области вместе с представителем местной власти г. Кременца объявил монахиням Кременецкого монастыря о закрытии их обители. Монахини распоряжению не подчинились, а верующие установили, по некоторым сведениям, дежурства, чтобы не допустить ликвидации монастыря. Игуменья отправила телеграмму Хрущеву с просьбой о сохранении обители, а архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий просил патриарха принять срочные меры - добиться уступок от властей и отсрочить закрытие монастыря хотя бы на год, когда «все успокоится». Алексей переслан рапорт архиепископа Г.Карпову, сопроводив его своим комментарием: «Что можно сделать по рапорту? Во всяком случае мы, т.е. церковная власть, бессильны помочь, если со стороны гражданских властей не будет оказана помощь

¹ А.Н.Р.М. Ф. 3046. Inv. 1. Д. 99. Ф. 292-300.

² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.506. Л. 206.

в разрешении этого вопроса, принявшего такие формы»¹. Власти временно отступили².

В Закарпатской области Украинской ССР Совет Министров республики постановил закрыть один женский монастырь и два женских скита. Переговоры с монашествующими Успенского женского монастыря в с.Червенево Мукачевского района вели епископ Мукачевским Варлаамом и Уполномоченный Совета по области. В ответ они слышали: «Костями ляжем, но никуда из монастыря не уйдем, нас теснили католики в Венгрии, затем униаты, а сейчас нас гонят и непонятно почему»³. В городе Лохвицы Полтавской области Украинской ССР «при закрытии церкви применили грубость и автогеном вскрывали двери и удаляли кресты, а утварь выбросили и вызвали массовый протест»⁴.

Сигналы о «перегибах» и столкновениях с верующими при закрытии монастырей, хотя и не охладил антицерковный пыл властей, но впредь заставили их действовать более осторожно. 6 июля 1959 г. Г.Г.Карпов отправил в ЦК КПСС и Совет министров СССР докладную записку об ошибках, допущенных при закрытии монастырей. Ссылаясь он прежде всего на события в Речуле. «Совет полагает, - докладывал Карпов высшему руководству страны, - что при ликвидации монастырей могут возникнуть и в других местах затруднения и серьезные возражения, принимая во внимание, что большинство монашествующих (55%) старше 55 лет, которые не пожелают пойти в дома инвалидов, а на местах стремятся к скорейшему закрытию монастырей и скитов, делая это не путем слияния и укрупнения, как это предлагал Совет, а путем разгона монашествующих». Поэтому Совет просил «по линии ЦК КПСС или Совета министров СССР предупредить партийные и советские органы Украинской, Молдавской, Белорусской, Литовской и Латвийской ССР о более осторожном и постепенном осуществлении мероприятий по сокращению монастырей и скитов, проводя это только по согласованию с

1ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д. 1649. Л.106

2ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д. 1649. Л.106-107

3 ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.100-101

4ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.14-15

Советом»¹. Записку председателя Совета по делам РПЦ Г. Карпова заместитель председателя Совета министров СССР Ф.Р. Козлова направил Советам министров Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и Молдавской ССР со следующим распоряжением: «Прошу рассмотреть записку Совета и принять меры к устранению недостатков. Ф. Козлов. 16 июля 1959 г.»².

Конфликты с верующими продолжались и в 1960 г. В марте 1960 г. в г. Златоусте Челябинской области при участии Уполномоченного Совета по делам православной церкви Салова бульдозерами было снесено здание церкви (на его месте предполагалось строительство кинотеатра) и в беспорядке вывезено культовое имущество. Это вызвало недовольство верующих и даже «распространение паники». «Ликвидация» прошла по военному - в течение часа. Верующих ни о чем не предупредили. Слухи о событиях в Златоусте достигли Челябинска, где практически одновременно были отобраны регистрационные справки у духовенства и прекращена служба в местном храме. В результате в течение 10 дней из Челябинска в Москву, в Совет по делам русской православной церкви приезжали три делегации верующих. И здесь властям пришлось пойти на частичные уступки. Служба в соборе была возобновлена.

В июне 1960 г. в село Пасковщина Згуровского района Киевской области в 4 часа утра приехала группа дружинников, 4 милиционера, заведующий партийным кабинетом райкома партии и заместитель председателя райисполкома. Они сбили замок с двери в церковь и стали складывать культовое имущество. Несмотря на раннее время собралось 200 человек верующих. Возмущенные бесцеремонным вторжением в церковь они выгнали представителей власти из села, поломали их автомобиль, на котором приехало «начальство». Для «наведения порядка» было направлено 7 работников милиции. Но это лишь ухудшило положение. Между милиционерами и находившимися около

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 101.

² ГА РФ. Ф. Р - 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 114.

церкви местными жителями завязалась драка. События стали предметом обсуждения на бюро Киевского обкома КП Украины¹.

Одно из последних известных нам волнений вспыхнуло в июле 1962 г. в селе с.Дуплиски Залещицкого района Тернопольской области. В донесении заместителя прокурора Тернопольской области М.Сидорова в Прокуратуру СССР сообщалось, что 5 июля «местными органами власти было организовано снятие крестов и купола с закрытой церкви». Группа жителей села начала звонить в колокола и созывать односельчан. Когда трое активистов (председатель сельсовета, инструктор райкома комсомола и местный рабочий) попытались вмешаться, они были избиты. Четверо наиболее активных участников событий были привлечены к уголовной ответственности по ст.71 УК УССР (массовые беспорядки) и в октябре 1962 г. приговорены к заключению на срок от 4 до 6 лет².

Волнения верующих, хотя и не отбили у Хрущева и его чиновников охоты в рекордно короткие сроки покончить с «религиозным дурманом», но все-таки оказали на власть определенное дисциплинирующее воздействие. В ряде случаев исполнение решения удавалось приостановить и даже добиться его отмены. После каждого эксцесса местные начальники попадали «на ковер» в вышестоящих инстанциях и обвинялись в «администрировании». Верующие хотя и не смогли защитить свои права, но по крайней мере добивались от властей несколько большей административной сдержанности. Конфликты способствовали консолидации верующих и давали церковным иерархам некоторые дополнительные аргументы в их взаимоотношениях с властями.

1ГА РФ. Ф.Р-6991. Оп.1. Д.1747. Л.155

2ГА РФ. Ф.8131. Оп.31. Д.93859. Л.1, 3